

Йе Тяньфань смотрел на Тяньчу по-настоящему, который спешил и был отвратителен, его сердце немного болело, он вспомнил, как хорошо Тяньчу по-настоящему относился к нему, он вспомнил, что хотя Тяньчу по-настоящему был довольно серьезным и непритязательным на первый взгляд, он заботился о своих учениках внутри себя.

Теперь, когда он так ужасно на него смотрел, Йе Тянь Фан почувствовал, как его сердце очень, очень болит.

В прошлом, это всегда был его хозяин, который приютил его, теперь он должен помочь своему хозяину на этот раз, хотя он не мог ничего сделать, но теперь единственное, что он мог сделать, это не выпускать своего хозяина из этого окружения.

В это время реальному человеку Тяньчу было все равно, болит сердце Е Тяньфая или нет, у него была только одна цель - отбить или убить Е Тяньфая, а затем вырваться из этого окружения, которое заставило его чувствовать себя опасным.

В это время Тяньчу реальные удары человека отчаянно били по роковой точке Е Тяньфая, он знал, что использование бессмертных искусств было бесполезно, потому что была странная башня, которая блокировала его бессмертной магии каждый раз, и если он использовал физический бой, Е Тяньфань не будет тянуть время, он будет только уклоняться.

Тяньчу Чжэньчжэнь почувствовал, что ему нужно только ударить и поразить себя, чтобы иметь возможность убить его, а затем сбежать из этого странного круга.

И тогда Цзя Дали и другие достигли самого критического момента, и колебания духовной энергии, излучаемой из их тел, становились все более и более жестокими.

Уклонившись от одного из ходов Тяньчу Мана, Йе Тяньфань обнаружил, что Тяньчу Мань теперь истекал кровью, как свинья, из-за насильственного движения, и часть его кожи была порвана, даже Йе Тяньфань мог видеть белое вещество в трещинах.

Он знал, что это такое, и также знал, насколько тяжелы травмы Тяньчу Маня.

И этот уровень травм нельзя было больше откладывать.

"Всё ещё нездоровится? Мой хозяин больше не может откладывать". Йе Тянь Фан с тревогой кричал Цзя Дали.

Но Цзя не ответил на слова Е Тяньфая, в конце концов, они были в самый критический момент сейчас, не только реальный человек Тяньчу сбежал бы из окружения, но и отказался бы от всех своих предыдущих достижений, даже если бы реальный человек Тяньчу не напал на Е Тяньфая в это время и не напал бы на них, это заставило бы их отказаться от всех своих предыдущих достижений.

Но Цзя не сказал Е Тяньфану, потому что если бы он сказал, то, скорее всего, он бы искушал Тяньчу Маня напасть на них, а они доверяли Е Тяньфану и не позволили бы им пострадать.

Йе Тяньфань не услышал их ответа, но в глубине души он знал, что они все еще находятся в критическом моменте, и они еще не выздоровели, в то время как он мог лишь немного задержать их, пока они не закончат.

Но сердце Е Тяньфана было похоже на нож в груди, когда он смотрел на Тяньчу Чжэньцинь, входящего так сильно ранено.

"Хозяин! Хозяин, это Тиан Фан, очнитесь!" Йе Тяньфань пытался использовать слова, чтобы остановить Тяньчу Чжэньцинь, даже если бы это заставило Тяньчу Чжэньцинь немного колебаться, он смог бы уменьшить большие травмы Тяньчу Чжэньциня.

Но Тяньчу Мань все еще кричал с яростным лицом: "Кровь, я хочу крови, убью тебя, убью тебя".

"Хозяин, может ли демоническая энергия округа уничтожить вас? Взбодритесь, Хозяин, старшие братья Пика Тай Хуо, а также ваша жена ждут вашего благополучного возвращения"! Йе Тяньфань с воодушевлением сказал.

Прямо сейчас, после того, как Йе Тяньфань закончил говорить, движения Реального Мужчины Тяньчу немного замедлились, хотя и не сильно, Йе Тяньфань все еще мог это видеть.

"Хозяин, хозяин, вы забыли? После того, как вы получили России обратно на пик Тай Хуо, моя скорость культивирования может быть быстрым, вы были счастливы и прямо называется Девять Вены будут ожидать, чтобы бороться. Ты все это забыл?" Когда Е Тяньфань увидел, что Тяньчу действительно колеблется, он торопливо повторял снова и снова.

Услышав, что Йе Тяньфань сказал это, на отвратительном лице Тяньчу Мана появились следы колебаний, как будто он что-то вспомнил.

"Хозяин, вы еще помните? Я получил Nine Veins Meeting Martial и даже пошел в первый ресторан на ужин, и я встретил тебя". Тогда Йе Тянь Фан сказал.

И на лице Тяньчу появилась борьба, и тогда красный цвет в его глазах начал рассеиваться.

"Ублюдок, убирайся из моего тела! "

"Кровь, я хочу крови! "

"Ублюдки, убирайтесь".

"Кровь!"

В это время настоящий человек Тяньчу был похож на шизофреника, говорил то и другое, и Е Тяньфань ясно слышал, что одно было сознанием его хозяина, а другое - сознанием его хозяина после демонической трансформации.

Йе Тяньфань в этот момент не говорил, а скорее смотрел на перемены в своем хозяине, когда у Реала Тяньчу один глаз вернулся к своему обычному цвету, больше не был кроваво-красным, в то время как другой глаз был все еще кроваво-красный, как огонь.

"Это..." когда Е Тянь Фан увидел эту ситуацию, он затаил дыхание, он узнал из книги, что после демонизации, если кто-то не запечатал демоническое сознание или не подавил его тяжелым сокровищем, он может лишь медленно ждать, пока демоническое сознание поглотит его собственное.

Реальный человек Тяньчу, с другой стороны, был закален собственным сознанием, разрывая отверстие от демонического сознания, а затем вновь начать борьбу за контроль над собственным телом, что не было чем-то, что можно было бы объяснить только твердой волей.

Эта воля была просто более жесткой, чем сталь, и, по сути, ничто не могло поколебать волю Настоящего Человека Тяньчу.

"Племянник Тиан Фэна, быстро уйди с дороги, печать готова, я приму... а? "Цзя Дали, наконец, закончил свои приготовления в этот момент, и собирался позволить Е Тяньфану выйти из окружения, а затем запечатать Тяньчу, когда он вдруг понял, что Тяньчу на самом деле наполовину очнулся, что заставило его прямо ошеломить.

Как и Е Тяньфань, Цзя Дали был действительно очень удивлен, на самом деле, не только он, даже присутствовавшая толпа была очень удивлена, даже то, как они смотрели на Тяньчу Настоящий Человек показал глубокое восхищение, он был первым и в настоящее время единственным в истории бессмертного мира культивирования, кто был в состоянии подавить демонизацию самостоятельно без помощи внешней силы.

"Когда будешь готов, почему бы тебе не запечатать его?" Е Тяньфань посмотрел на затаившиеся действия Цзя Дали и поспешил спросить с тревогой.

"Племянник Тяньфань, теперь, когда старший брат Тяньчу сам освободился от контроля демонической энергии и появился теперь с его собственным сознанием, запечатывание наследства нашего Геркулеса заключается в том, чтобы запечатать сознание, которое господствовало в то время, демоническое сознание, и теперь, когда старший брат Тяньчу появился с его собственным сознанием, с демоническим сознанием, если оно запечатано, то оно непосредственно запечатает оба сознания старшего брата Тяньчу, и в то время". брат Тяньчу стал овощным ах!" Цзя Дали объяснил Йе Тянь Фан, но заклинание, которое он сжимал в руке, не осмеливалось отпустить.

Кто знал, если бы Реальный Тяньчу был сиюминутным, в случае, если его сознание было побеждено демоническим сознанием в момент, ему пришлось бы потратить столько времени еще раз, чтобы повторно произнести заклинание?

В это время Тяньчу-мань все еще боролся с демоническим сознанием, но в это время сознание Тяньчу-мань уже подавляло демоническое сознание, и казалось, что оно подавляет его довольно беспощадно.

Теперь глаза Тяньчу Человека, восстановил один с половиной, один глаз нормального цвета, другой глаз, общий кроваво-красный, половина нормального цвета.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/1072819>